

Вероника  
Домрачева

148

# А я пройду по старым

эссе

## дворикам...

НА БЫВШЕЙ Лядской улице (ныне ул. Горького) в бывшем особняке Боратынских Анна Александровна Самойлова, жена профессора Казанского университета, открывала школу всестороннего развития. Детей она подбирала талантливых из старых казанских семей. Начальная подготовка – детский сад, затем – зачисление в школу...

Время было сложное, послереволюционное, и выбрать детей из определённого круга, естественно, дело непростое. Приходилось, видимо, прибегать и к некоторым хитростям при указании социального происхождения и даже дат рождения. Это, надо сказать, было настоящим подвигом, но, в свою очередь, создало некоторую путаницу для современных исследований. И всё же, стремление воспитать будущее поколение образованным и культурным побеждало.

В Самойловский детский сад, а затем и в школу поступили и две сестры Зоя и Капа Барановы (мои тётя и мама). Зоя была на два года старше Капы и попала в группу с Вероникой Тушной, дочкой профессора Тушнова.

Директор, умная и образованная дама, преподавала немецкий язык и

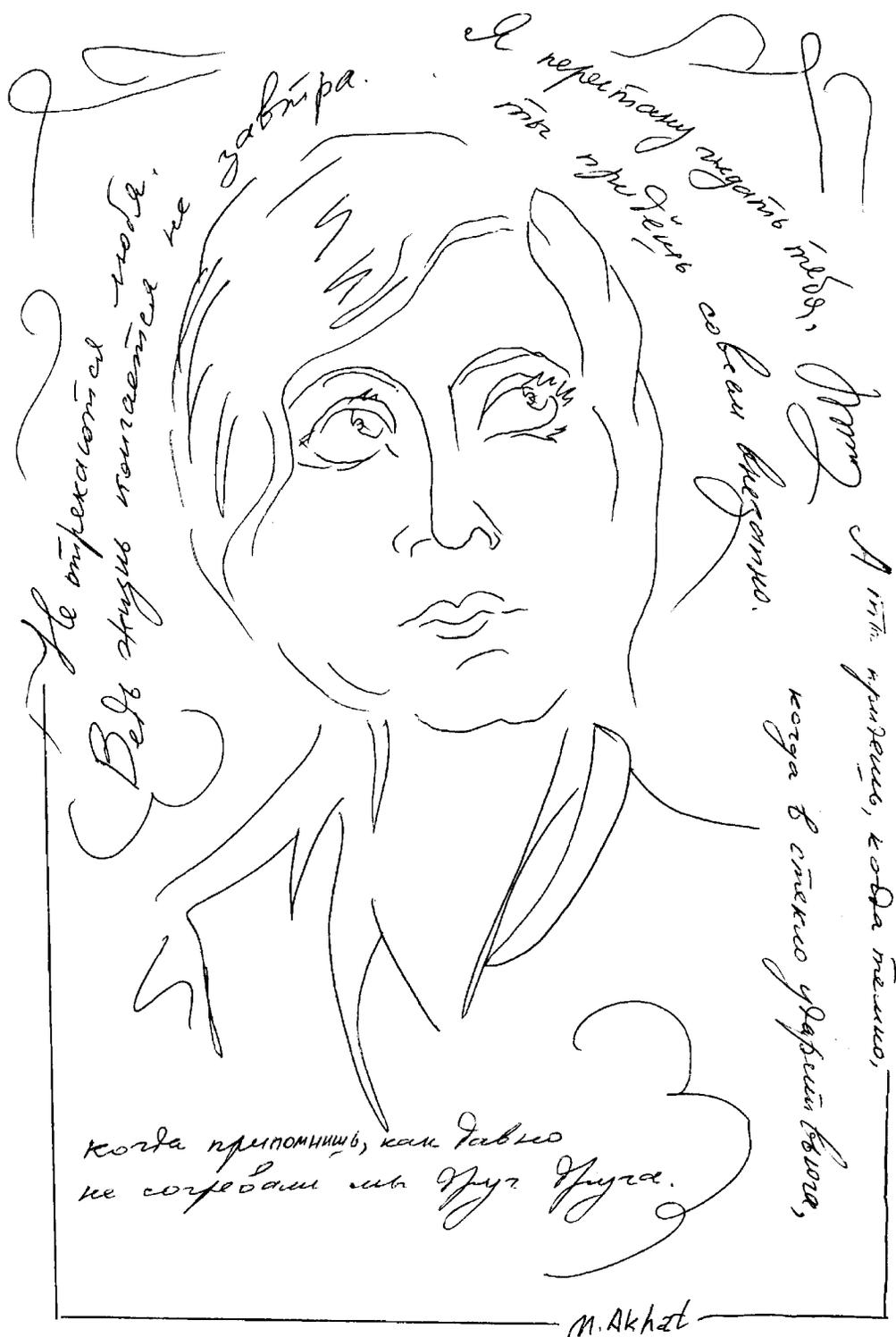
Вероника Алексеевна Домрачева родилась в Казани, где с XIX века жили её предки.

Член Союза журналистов СССР, России, Татарстана. Закончила факультет журналистики Казанского университета. Прошла школу многотиражной, республиканской печати, радио, телевидения. Автор многочисленных публикаций, книг о земляках родного края, сценариев для радио и ТВ.

Награждена Почётным дипломом Союза журналистов РТ «За добросовестную работу в области печати и верность профессии».

Сегодня мы представляем эссе Вероники Домрачевой, занявшее Гран-при в конкурсе «Сто строк о любви» XVIII Открытого творческого фестиваля «Галактика Любви» им. Вероники Тушновой в 2016 году

географию, часто ездила к мужу за границу, где ходила по различным учебным заведениям, перенимала опыт и внедряла у себя, стараясь, несмотря ни на что, дать детям светское воспитание. Наряду с основными предметами они изучали изобразительное искусство, танцы, вокал... Большое внимание об-



ращалось и на знание других языков, в том числе – и татарского.

Несмотря на разницу в возрасте, дети всех классов чувствовали себя единой семьёй. А какие замечательные литературные вечера проходили в Белом зале школы, как у Боратынских! Столько инициативы, фантазии!

Вероника Тушнова, красавица, умница, с удивительно чуткой душой и какой-то прирождённой искренней одарённостью, читала свои стихи, которые потом вдруг превращались в песни. А вообще у неё получалось всё, за что бы она ни бралась, одинаково легко постигала и математику, и языки, и вокал... Вероника была гордостью школы, и ей пророчили большое будущее. Отлично она и рисовала, потому им с Капой поручали оформлять пригласительные билеты (мама впоследствии закончила с отличием Татарский техникум искусств замечательного Фешинского направления).

Душой компании был Нияз Даутов. Каждый год на Масленицу подъезжал он к школе на разнаряженной тройке лошадей (а лошади у Даутовых были отменные!) и катал ребят по всему городу... И не знали они тогда, что их «Ниязик» будет выдающимся оперным певцом, заслуженным и народным артистом РСФСР, главным режиссёром и солистом Татарского государственного театра оперы и балета им. М. Джалиля. Он блестяще исполнит более двух тысяч раз главные партии, как режиссёр осуществит постановки более 50 спектаклей на сценах различных театров России...

Но всегда помнил Нияз Курамшевич, что на большой сцене в классическом репертуаре самой первой была партия Ленского в опере Чайковского «Евгений Онегин», которую он так чудесно исполнял ещё в начальных классах Самойловской школы. Партию Ольги пела Капа Баранова (к сожалению, родители мамы категорически запретили ей стать артисткой).

И когда уже через много лет школьные друзья собирались у нас, Нияз Курамшевич с порога приветствовал маму: «Я люблю Вас, Ольга!» И хранил

нарисованные когда-то Капой розы, а она всегда покупала к чаю его любимые конфеты «Ласточка», в память о пылкой первой любви Нияза к однокласснице, которая так рано ушла из жизни, а он так и остался верен ей...

Меня всегда поражало трогательно-нежное обращение взрослых и заслуженных людей друг к другу: «Котенька» (Овсянников), «Наточка» (Чижевская), Пулька-Капулька... О каждом из них я писала в журнале «Казань», №4, 2004 г.

По словам одного из выпускников школы Юрия Владимировича Евдокимова, профессора КФУ, бессменного исследователя знаменитой кометы Джакобини-Циннера и непосредственного создателя первой карты ТАССР, школа вначале находилась в доме Боратынских, затем в здании напротив Суворовского училища, на углу улиц Толстого и Большой Красной, а после перехода в дом Кекина стала школой №14 им. Радищева. «Как жаль, что потом закрыли её...», — посетовал он при нашей последней встрече.

Любили одноклассники бывать в доме Картиковских-Коробицыных у Гали и Жени. Здесь собиралась молодёжь ещё с XIX века, и молодой Володя Ульянов захаживал к своей первой любви Сонечке (родной тётке Гали и Жени), говорят, неплохо романсы пел... Дружья подшучивали над тётей, что из-за её отказа выйти замуж и произошла революция...

Вероника Тушнова жила поблизости, и была всеобщей любимицей. И моя мама дала слово, что если родится дочь, то назовёт её Вероникой. Но вначале были сыновья, потом война...

Последний раз с Вероникой Михайловной они виделись в казанском госпитале, где работали и мои мама и тётя. Потом Вероника уехала. И закружила всех жизнь, заботы, потери...

Через несколько лет после войны родилась я, и мама сдержала слово. Я всегда знала в честь кого названа. Мама постоянно ставила мне в пример ту Веронику. Даже долгое время не разрешала срезать косу, несмотря на все уговоры.



*Выпускницы Самойловской школы № 14 им. Радищева –  
Зоя и Капа Барановы*

И вдруг, как гром среди ясного неба: 7 июля 1965 года. Мама получила страшное известие о смерти Вероники Михайловны. Не могла найти себе места: так рано!.. почему?.. Написала письмо и получила краткий ответ: «скорбим... рак желудка...»

Тогда мне было семнадцать лет, и я ещё не знала, что предстоит отчасти повторить судьбу той Вероники, будто исполнить её завещание:

**...Другим любовь моя завещана,  
в других печаль моя горька...  
Сто тысяч раз другая женщина  
всё пронесёт через века...**

*(Вероника Тушнова)*

Может, это код имени, или ещё что, но совпадений было очень и очень много. И я поступала в мединститут, но меня затянула другая стезя – закончила кафедру журналистики, а потом всё же работала редактором медицинской газеты, и даже дочек называли одинаковым именем – Наталья. И этот вечный поиск себя, и отчаяние, и невыносимая боль – и никому ничего не докажешь... И стихи, которые писались сами собой.

Понятие о любви у всех бывает раз-

ное. Для одних это что-то лёгкое, для других равносильно самоубийству. И не всем это дано понять, конечно же, поэтому не хотят говорить об этом даже самые близкие.

Можно рассуждать, чьи и какие стихи правильнее, лучше. Но такой порыв души – не по заказу, без фальши, в каждой строчке частичка, оторванная от сердца с жуткой болью, мучительная борьба с самим собой, со своей глубокой порядочностью. Это и есть настоящая Поэзия. Это и есть настоящая Любовь — «сто часов счастья, чистейшего, без обмана...»

**Много счастья и много печалей на свете,  
а рассветы прекрасны, а ночи глухи...  
Незаконной любви незаконные дети,  
во грехе родились они – эти стихи.  
Так уж вышло, а я ни о чём не жалею...**

*(Вероника Тушнова)*

Я словно заново переживаю её боль...

...Вот иду по старым дворикам Лядской, Покровской, Спасской, Первой горы – теперь улиц Горького, К. Маркса, Кремлёвской, Ульяновых... Встречаюсь, до самых их последних дней, со

школьными друзьями моих мамы, тёти и их школьной подруги Вероники Тушновой, моей тёзки.

И однажды, будто она сама, привела меня в дом-музей Боратынских, в класс, где они когда-то учились, где даже мебель та же, что и на фотографии учеников их класса в те прежние времена. И встретила там новое поколение талантливых поэтов, понимающих и любящих Веронику Тушнову. С 1998 года проводят они Фестивали творчества «Галактика любви» имени Вероники Тушновой, читают свои и её стихи. Улавливаю в глазах руководителя литобъединения «Белая Ворона» Наили Ахуновой такие же добрые и понимающие искорки, такой же чуткий камертон души...

...Этот мир, это мы  
для него не исчезли...

(Вероника Тушнова)

Да, не исчезли. Вот и новая улица имени Вероники Тушновой, выдающейся талантливой поэтессы, автора многих известных песен, переводчицы стихов Г. Тукая и нашей землячки, появилась у нас, на её родине.

...А весной, 8 мая, в день ежегодной встречи школьных друзей Самойловской школы №14 им. Радищева, я часто захожу в Фуксовский садик посмотреть как распускаются деревья, когда-то посаженные «однокашниками» в честь их вечной дружбы.

И в этом году опять будто сама Вероника повела меня в свой любимый Фуксовский садик. О! Какие же огромные и солидные стали берёзы! Обхожу каждое дерево, радуясь встрече...

Но что это? Одна из берёз словно наклонилась к фонарному столбу. Невольно скольжу взглядом вверх по стволу... О боже! На высоте чёткая, вырезанная когда-то Ниазом Даутовым, буква «Н»! Сколько же лет прошло с тех пор, когда одноклассники бегали к нему с ведрами с водой, чтобы полить берёзки!

Вышла соседка Ниаза Курамшевича, моя ровесница, поговорили, вспомнили...

Прошёл первый весенний дождик. Трава под деревьями яркая, сочная, молодая... Шелестят деревья, точно разговаривая между собой. Жизнь продолжается. Только бы не спилили ту берёзку – не помешала бы она фонарному столбу...

